

Ся Синчи был ошеломлен этим открытием и повернул голову, чтобы осмотреться: "Ли Чэньюань, возможно, смотрит на меня откуда-то издалека?"

На первый взгляд, в зале ожидания по-прежнему были только знаменитости и громкие имена.

Те, кто был в конце сцены, очевидно, были очень высокопоставленными лицами, и все были окружены стилистами, которые тщательно готовились. Но управляющая компания не благоволила к Ся Синчи, поэтому он просто сидел там и жалобно ждал.

К счастью, у него была отличная кожа, и он превосходно выглядел в своем естественном состоянии без макияжа.

Он снова огляделся, но Ли Чэньюаня нигде не было видно.

Ся Синчи в сомнении склонил голову набок. Может быть, другой человек просто небрежно спросил, или, может быть, эта легенда бизнеса также обладала способностью предсказывать события в этом коммерческом соревновании?

Немного подумав, он склонил голову и ответил:

[Ладно, не так уж холодно, я разогреюсь]

Когда Ли Чэньюань получил это сообщение, он уже встал, перекинув через руку толстое пальто, и собирался выходить.

Увидев, как уши Ся Синчи покраснели от холода на экране в гостиной, но при этом он настаивал, что ему не холодно, он не мог не посмеяться над ним.

После того, как Ся Синчи положил телефон, он бдительно огляделся по сторонам, пытаясь его найти, но внезапно обнаружил, что Ся Юй искоса смотрит на него через зеркало в течение неизвестного промежутка времени.

В тот момент, когда их взгляды встретились, Ся Юй не отвел взгляда, но странно улыбнулся со злыми намерениями.

Любой, кто вдруг увидел бы этот крысиный взгляд, был бы ошеломлен.

Ся Синчи был застигнут врасплох, но потом не смог удержаться и нахмурился. У него было очень нехорошее предчувствие на сердце. Могло ли быть так, что Ся Юй пытался устроить здесь неприятности?

В тот момент, когда промелькнула эта мысль, дверь зоны ожидания внезапно открылась, и холодный ветер ворвался внутрь, как будто нашел брешь в защите.

Вошел мужчина средних лет с металлической табличкой с именем на груди вместо обычного рабочего значка. Он, по-видимому, был лидером организации, и за ним следовали два охранника.

Человек, отвечающий за зону ожидания, держал в руках портативную рацию, чтобы договориться о времени выхода артистов на красную дорожку. Увидев его, он подошел поприветствовать: “Менеджер Чжан”.

Собеседник просто кивнул головой с видом величия.

В этот момент Ся Синчи было все равно, кто это, черт возьми, был. Он просто хотел знать, кто наконец закроет эту чертову дверь?

Хотя никто не ожидал, что обогреватель в зоне ожидания сломается и будет так холодно, у всех известных людей были пуховики, срочно присланные их помощниками, но он мог только дрожать и терпеть это.

Если бы дверь так и оставалась открытой, он определенно был бы первым, кто замерз бы насмерть.

Но этот человек, похоже, отправлялся на экскурсию и не собирался уходить. Зубы Ся Синчи стучали, пока он раздумывал, стоит ли покинуть только прогретое кресло и закрыть дверь.

Затем в комнату сразу же ворвалась какая-то фигура, как будто пришел его спаситель.

— Линь Мэн держала в руках две чашки горячего какао. Шагнув вперед, она быстро сунула их в покрасневшие руки Ся Синчи.

“Поторопись и согрей свои руки”. Линь Мэн почувствовала себя очень расстроенной, когда увидела, что он съежился, как маленький перепеленок. “Я действительно не смогла найти никакой теплой одежды, так что тебе придется довольствоваться этим”.

Ся Синчи на мгновение остолбенел, затем автоматически принял горячее какао, испытывая несвойственное ему смущение.

Маленький мальчик, которого никто никогда не любил, давно привык голодать и мерзнуть в одиночестве, и ему никогда не приходило в голову просить кого-либо о помощи, не говоря уже о том, что внезапно появится Линь Мэн и поможет ему.

“Ты медленно соображаешь из-за холода?” - шутливо спросила Линь Мэн, увидев его широко раскрытые глаза.

Только тогда Ся Синчи пришел в себя и рассмеялся от удовольствия.

Он уже открыл рот, чтобы поблагодарить сестру Мэнмен, когда увидел, что к нему довольно агрессивно идет менеджер Чжан.

Веко Ся Синчи дрогнуло, и дурное предчувствие, возникшее, когда Ся Юй только вошел, появилось снова.

Тот уже выглядел достаточно скверно:

“Что это за низкоуровневая интернет-знаменитость пришла на халяву на красную дорожку?”

“Сяо Ли, что с тобой такое? Вы что впускаете сюда кого попало? Разве это не тот человек, из-за которого мы потеряли спонсора?”

“На что ты смотришь? Убирайся!”

Все эти уродливые слова несли в себе целенаправленную злобу, которая была особенно резкой в тихой зоне ожидания.

Это было очень внезапно и необъяснимо, как будто этот человек появился лишь для того, чтобы придрататься.

Ся Синчи нахмурился, но затем в его глазах быстро появилось доброе и глуповатое выражение.

Ответственный по имени “Сяо Ли” услышал шум и подошел: “Нет, это...”

Чжан Хай не хотел слышать объяснений, поэтому он махнул рукой и сказал: “Охрана, быстро уберите этого человека!”

Нередко люди такого типа пробирались в толпу, пользуясь хаосом, а некоторые даже успешно проходили по красной ковровой дорожке.

Ся Синчи был особенно неизвестен, поэтому он был не на своем месте здесь.

Ассистент прошептал: “Происходит что-то странное! Он его еще ни разу не встречал и уже пытается выгнать, не странно ли это?”

Последовал еще один шепот: “А что касается его одежды, Ся Юй хотел взять ее напрокат, но получил отказ. Это, должно быть, подделки.”

“Я знаю его, кажется, его зовут Ся Синчи, верно? Малоизвестный артист низкого пошиба, неужели он настолько помешан на том, чтобы стать популярным?”

Ся Юй подавил торжествующую улыбку и просто сел в сторонке, наблюдая за пламенем.

Прожив год под одной крышей, он знал, что с трусливым и хрупким характером “Ся Синчи” вся злоба и подозрительность, а также всеобщее презрение и насмешки легко сломят эту дрянь.

Но, к его разочарованию, Ся Синчи был таким колючим человеком, что не мог терпеть эти придиричivé замечания. Он немедленно отреагировал:

“Что с этим Чжаном не так, ты что, не знаешь, что такое реестр гостей? Я понимаю тяжело жить без мозгов, но не втягивайте меня в это. И не несите бред”.

“Судя по тому, как вы придираетесь к людям, увидев уличную собаку, я бы подумал, что это ваш родственник.”

Его тон был искренним и сердечным, и чем больше он был таким, тем больше насмешки в нем звучало. Линь Мэн, которая уже собиралась заговорить, не смогла удержаться от смеха.

Чжан Хай никогда не думал, что он осмелится возразить, и сердито спросил: “Что ты только что сказал?!”

Ответственный за это человек, Сяо Ли, был подтолкнут к действию Ся Синчи и быстро сказал: “Да, список есть. Менеджер Чжан, пожалуйста, посмотрите.”

Имя Ся Синчи, написанное черным по белому, было в шокирующем списке. Очевидно, произошла ошибка в идентификации этого человека.

Чжан Хай был невозмутим и вместо этого приказал охране: “Вы все еще не выгнали его? Ты действительно собираешься позволить ему пройти по красной ковровой дорожке?”

Линь Мэн немедленно встала перед Ся Синчи, отказываясь сдаваться: “Что ты делаешь? Разве ты не видишь, что на нем четко написано его имя?”

Она также знала, что кто-то намеренно делает эту грязь. На самом деле, она не знала, кого Ся Синчи оскорбил с момента своего дебюта, но кто-то намеренно преследовал и очернял его, и он даже был подавлен без всякой причины.

Неожиданно, после того, как, наконец, было получено приглашение на красную дорожку с большой оглаской, черная рука за кулисами осмелилась так откровенно нарушить ситуацию.

Чжан Хай только усмехнулся, услышав эти слова, и высокомерно протянул свой телефон Сяо Ли: "Глядя на него лично, он вообще не похож на гостя, которого пригласили сегодня вечером".

То, что он держал в руке, было списком приглашенных гостей. В отличие от списка на красной ковровой дорожке, он был включен в первоначальное приглашение.

Но "Ся Синчи" двухмесячной давности был не Ся Синчи. Как участник с родственными связями, которые только появились из воздуха за две недели до начала мероприятия, он действительно не был включен в первоначальное приглашение.

У Ли Чэньюаня был такой авторитет, что он просто небрежно приказал: "Защитите личность моего жениха", но организатор непреднамеренно применил чрезмерную силу и сохранил это в тайне.

За исключением нескольких высокопоставленных руководителей, никто не знал о прошлом Ся Синчи.

Индустрия развлечений любила ловить слухи и распространять сплетни. Чтобы не вызывать у людей подозрений, его метод появления из ниоткуда был очень сдержанным, и он был добавлен в список без всякой помпы.

"Это.....?"

Сяо Ли долго искал и, наконец, бросил на него подозрительный взгляд.

Внезапного появления после истечения срока приглашения никогда не было, поэтому на каждом званом вечере два списка отличались только порядком появления гостей.

Видя это, Линь Мэн, которая поначалу была полна уверенности, не могла не задуматься.

В конце концов, она не понимала, почему организаторы вдруг решили пригласить Ся Синчи, и теперь, когда этот вопрос внезапно был поставлен под сомнение, она чувствовала себя немного виноватой.

Хотя она принимала во внимание его покровителя, само собой разумеется, что никто не должен был приказывать известным организаторам в кругу насильно запихивать кого-либо в список гостей. В противном случае, каким человеком должен быть этот покровитель?

Ся Синчи повернул голову как раз вовремя, чтобы встретиться с торжествующим взглядом Ся Юя – конечно же, это был он.

В тот момент, когда они встретились взглядами, помощник Ся Юя сказал как раз вовремя:

“Наша управляющая компания получила три места, а именно брата Юя, брата Цзяна и сестру Бай. Больше никого не было, верно?”

Подтекст был ясен. Ся Синчи тоже был в этой компании, но как могло найтись место для него, непопулярного артиста низкого пошиба?

Ся Юй лицемерно сделал выговор: “Помолчи! Это не твое дело!”

Он не стал опровергать это утверждение.

Ся Синчи нахмурился еще сильнее. Этот ублюдок Ся Юй, очевидно, знал, что он вообще не хотел раскрывать свои отношения с Ли Чэньюанем, а даже если бы он что-то сказал, ему бы никто не поверил. Никто бы не поверил в это.

После того, как Ся Юй заговорил, столы сдвинулись еще больше, и толпа начала обсуждать ситуацию открыто:

“Он так помешан на том, чтобы стать знаменитым? Он мог сделать все ради славы, какой метод он использовал, чтобы изменить состав гостей?”

“У него хватило наглости устроить так, чтобы в конце концов он сам оказался в списке”.

“Это уверенность в себе артиста низкого уровня. Какими преимуществами он обладает, кроме красивого лица?”

“Существует бесчисленное множество анти-фанатов и черных материалов”.

“Жаль, что все еще есть лазейки. Он, должно быть, не думал, что все еще существуют доказательства существования первоначального списка, верно?”

Ся Синчи не сказал ни слова, и всевозможные злонамеренные обвинения уже привели к множеству проблем.

Все было под контролем Ся Юя, и он просто ждал, когда душевное состояние Синчи ухудшится, и он не пойдет по красной дорожке.

К счастью, в своей предыдущей жизни Ся Синчи привык получать всевозможную злобу и видеть лица, полные отвращения и презрения по отношению к нему. Если бы он был способен упасть в обморок под таким морозящим дождем из оскорблений, то давно бы покончил с собой.

В это время два высоких и дородных охранника уже энергично приветствовали его, планируя вышвырнуть из зоны ожидания без единого слова.

Линь Мэн сразу же забеспокоилась: “Подождите! Есть только два списка, как вы можете быть уверены, что предыдущая версия не ошибочна? Можете ли вы позволить себе взять на себя ответственность, если допустили ошибку?”

Чжан Хай прищурился на нее и сказал с презрительным безразличием: “Поскольку есть сомнения, давайте сначала проверим вас, а, и поговорим об этом после того, как мы убедимся, что здесь больше нет лишних людей”.

В этот момент рация в руке Сяо Ли зазвонила, и с красной дорожки пришло сообщение о том, что они готовы к выходу Ся Юя.

Это означало, что времени не оставалось, потому что человеком, шедшим следующим, был Ся Синчи.

Так называемый “выход” явно был попыткой выиграть время, чтобы помешать ему выйти на красную дорожку.

Ся Юй ухитрился уйти с улыбкой. Конечно, такой ублюдок, как Ся Синчи, не был достоин быть с ним на сцене.

Даже не думай о том, чтобы носить тот же бренд, что и он, и фасон нового сезона, заставляя людей сравнивать их и видеть, что его ресурсы были не так хороши, как у низкопробного шута.

Ся Синчи увидел эту жалкую улыбку на его лице и почувствовал, что его вспыльчивый характер достиг предела терпения, поэтому он глубоко вздохнул.

В это время Чжан Хай, этот ублюдок, действительно выступил вперед публично и злобно толкнул Линь Мэн!

Он не мог этого вынести. Ся Синчи быстро шагнул вперед, схватил его за запястье одной рукой и вывернул под неестественном углом!

Первый, кто провоцировал драку, всегда был неправ, так что, поскольку этот идиот начал ее, он будет тем, кто положит ей конец.

Чжан Хай был застигнут врасплох и закричал от боли. Он хотел отдернуть запястье, но ему было слишком больно, чтобы пошевелиться. Он подозревал, что у него была сломана рука.

Ся Синчи проигнорировал его болезненную борьбу и только продолжал наращивать свою силу, бесстрастно спрашивая: “Ты знаешь, кто мой жених?”

Искренний тон был все тем же, до краев наполненным насмешкой.

Услышав эти слова, Чжан Хай сердито взревел: “Отпусти! Не вздумай, блядь, блефовать со мной! Кем ты себя возомнил?!”

На самом деле, на этот раз Ся Синчи спрашивал серьезно.

Он очень подозрительно относился к этому идиоту Чжану. Он действительно понятия не имел, как Ся Синчи оказался здесь, поэтому поспешил, чтобы Ся Юй удачно использовал его в качестве оружия.

Казалось, что это действительно было так.

В этот момент Чжан Хай был в такой ярости, что ему было наплевать на свой общественный имидж, и он открыл рот, чтобы прорычать: “Отпусти ублюдок! К черту твоего жениха, пусть твой дерьмовый жених избьет меня, если у него хватит духу!”

Дверь заведения открылась, словно в ответ на эти слова, и за ней появился красивый мужчина с безразличным выражением лица, стоящий там с толстой курткой, перекинутой через руку.

Просто стоя там неподвижно, этот человек излучал снисходительную и могущественную ауру. На мгновение вся аудитория подсознательно замолчала, инстинктивно почувствовав опасность.

Ли Чэньюань, очевидно, услышал, что было сказано, и повернулся, чтобы бесстрастно посмотреть на Чжан Хая.

За ними следовали ярко улыбающиеся руководители организации, которые, естественно, знали, кто такой Ся Синчи. При виде этой сцены их улыбки мгновенно застыли, и все погрузилось в мертвую тишину.

<http://bllate.org/book/16085/1439022>